

А.В. Варенов^{1✉}, А.Л. Нестеркина²

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: avvarenov@mail.ru

Бронзовая статуя «Гаруды» из Саньсиндуя: старые находки и новые открытия

На памятнике Саньсиндуй в 1986 г. в жертвенной яме JK2 открыта одетая в юбку бронзовая фигура человека с птичьими когтями вместо ступней и с зажатыми в них двумя змеевидными созданиями. Она относится к культуре бронзового века, распространенной в пров. Сычуань КНР. Конструктивные особенности бронзовой антропоморфной статуи позволяют синхронизировать время ее создания с бытованием в Саньсиндуйе бронзовых масок типов А и С, а также бронзовых «деревьев духов» 2 и 1. Рассматриваемую статую можно интерпретировать при помощи древнеиндийских мифов о Гаруде. В пользу подобной интерпретации свидетельствует находка в Саньсиндуйе больших бронзовых колес с пятью спицами каждое. Эти колеса сопоставимы по абсолютным размерам со статуей с птичьими когтями на ногах. Статуя может спокойно, с запасом пройти в промежуток между спицами любого из колес, что соответствует мифологемам о Гаруде, изложенным в «Махабхарате». Кратко описаны результаты новых раскопок в Саньсиндуйе в 2020–2022 гг. Рассмотрены план и относительная хронология шести вновь открытых жертвенных ям. Прослежена дискуссия китайских исследователей об их природе. Детально исследована стратиграфия новой жертвенной ямы JK8. Считается, что в ней найдена обломанная верхняя часть статуи с птичьими когтями на ногах. Проанализированы аргументы за и против объединения фрагментов статуй, найденных в 1986 и 2022 гг. в жертвенных ямах JK2 и JK8, и последствия, вытекающие из этой операции.

Ключевые слова: Китай, бронзовый век, Саньсиндуй, антропоморфные статуи, бронзолитейное искусство, мифология, Гаруда.

A.V. Varenov^{1✉}, A.L. Nesterkina²

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: avvarenov@mail.ru

Bronze Statue of “Garuda” from Sanxingdui: Old Finds and New Discoveries

Bronze skirt-wearing human figure with bird claws instead of feet, holding two snake-like creatures, was discovered in 1986 in sacrificial pit JK2 at the Sanxingdui site. The statue belongs to the Bronze Age culture which was spread in Sichuan Province of the PRC. Structural features of this statue indicate that it was made in the same period as bronze masks of A and C types, and “spirit trees” No. 2 and 1. The statue may be interpreted with ancient Indian myths about Garuda, which is also supported by the discovery of big bronze wheels with five spokes each in Sanxingdui. These wheels are comparable in size to the statue with bird claws. The statue can easily, with some room, pass through the gap between the spokes of any of the wheels, which corresponds to mythologemes about Garuda from the Mahabharata. The results of new excavations at Sanxingdui in 2020–2022 are briefly mentioned. Ground plans and relative chronology of six newly discovered sacrificial pits are discussed along with opinions of Chinese scholars about them. The stratigraphy of new sacrificial pit JK8 which probably contained the broken upper part of the statue with bird claws, is analyzed in detail as well as arguments about joining the fragments of statues found in 1986 and 2022 in sacrificial pits JK2 and JK8, and consequences of this procedure.

Keywords: China, Bronze Age, Sanxingdui, anthropomorphic statues, bronze casting, mythology, Garuda.

Старые находки из Саньсиндуя

Саньсиндуй – культура эпохи бронзы, распространенная на равнине Чуаньси, в окрестностях г. Чэнду, административного центра пров. Сычуань в КНР. Практически все бронзовые изделия Саньсиндуя, известные до 2020 г., происходили из двух жертвенных ям JK1 и JK2, обнаруженных на территории эпонимного городища в 1986 г. Из числа находок в жертвенных ямах наибольшее внимание всегда привлекали бронзовые антропоморфные скульптуры. Например, в 1986 г. в жертвенной яме JK2 открыта одетая в юбку бронзовая фигура человека с птичьими когтями вместо ступней и с зажатыми в них двумя змеевидными созданиями [Саньсиндуй цзисыкэн, 1999, с. 169]. Ранее мы продемонстрировали, что конструктивные особенности этой статуи позволяют синхронизировать время ее создания с бытованием в Саньсиндуе бронзовых масок типов А и С, а также бронзовых «деревьев духов» 2 и 1 и тогда же предложили интерпретировать рассматриваемую статую при помощи древнеиндийских мифов о Гаруде [Варенов, Гирченко, 2017, с. 17–21]. В пользу подобной интерпретации свидетельствует находка в Саньсиндуе больших бронзовых колес с пятью спицами каждое. Эти колеса сопоставимы по абсолютным размерам со статуей с птичьими когтями на ногах [Варенов, 2019, с. 78]. Статуя может спокойно, с запасом пройти в промежуток между спицами любого из колес, что соответствует мифологемам о Гаруде, изложенным в «Махабхарате» [Темкин, Эрман, 1982, с. 66–70, 250].

Возобновление раскопок в Саньсиндуе

Осенью 2020 г. раскопки в Саньсиндуе были возобновлены после тридцатичетырехлетнего перерыва. 9 октября 2020 г. объединенные силы археологов из 39 научных учреждений, включая такие крупные, как Институт археологии АОН Китая, факультеты археологии и музееведения Пекинского и Сычуаньского университетов, Лаборатория Шанхайского университета по изучению памятников культуры и письменности, Чэндуская академия археологии и материальной культуры, приступили к изучению и раскопкам т.н. района жертвоприношений, суммарно обследовав площадь ок. 13 тыс. м².

В результате, в дополнение к двум ранее известным, было выявлено шесть новых «жертвенных ям», расположенных неподалеку от двух первых. Китайские археологи начали их неторопливую расчистку, даже возведя для этого над новыми ямами специальные закрытые павильоны, подведенные под общую крышу. Предварительные результаты этих исследований публиковались в СМИ, в основном электронных. Соответственно, зарубежным специалистам были доступны лишь отрывочные, неполные данные.

В центральной китайской археологической научной периодике увидела свет лишь одна статья, посвященная возобновившимся исследованиями Саньсиндуя. В ней приводятся предварительные результаты начала расчистки новых жертвенных ям JK3–JK8 и публикуются отдельные небольшие, но яркие находки из их верхних слоев [Жань Хунлинь и др., 2022, с. 16–30]. Обобщая результаты своих исследований, китайские археологи пришли к выводу, что, исходя из планиграфии, т.е. взаимного расположения, размеров, ориентации по странам света и других особенностей, все восемь жертвенных ям можно объединить в четыре группы: 1) JK1, JK4; 2) JK2, JK3; 3) JK5, JK6 и 4) JK7, JK8.

Наблюдения над особенностями фрагментов керамики, найденных в заполнении ям, привели китайских специалистов к выводу о синхронности JK3 и JK4, а значит, и всех объектов от JK1 до JK4 включительно, соответствующих по времени четвертому периоду существования Иньского городища в Аньяне, примерно 3 000–3 200 л.н. Ямы JK5 и JK6 представлялись им чуть более поздними, соответствующими по времени концу эпохи Шан – началу Западного Чжоу. Поскольку жертвенная яма JK6 частично разрушила яму JK7, то, исходя из этого стратиграфического факта, JK7 и JK8 должны быть более ранними, не позже начала Западного Чжоу в качестве *terminus ante quem*, и также соответствовать по времени четвертому периоду существования Иньского городища в Аньяне [Там же, с. 31].

Еще с момента открытия двух первых жертвенных ям в 1986 г. среди китайских ученых шла острая дискуссия об их характере: это ямы с остатками жертвоприношений или ямы, в которых зарыта испорченная ритуальная утварь? В ходе раскопок в яме JK8 были встречены куски обожженной докрасна земли, являвшиеся остатками стен каких-то строений. В ямах JK1, JK3, JK4 и JK8 попадалась еще и зола от бамбука, широко использовавшегося в строительных конструкциях на территории равнины Чэнду в I тыс. до н.э. Очевидно, что все эти строительные остатки не создавались специально для захоронения в жертвенных ямах. В свете вышеизложенного становится ясно, что в ямах JK3, JK4, JK7, JK8 и в раскопанных в 1986 г. JK1 и JK2 зарыта ритуальная утварь, но это не ямы со следами жертвоприношения. Настоящие жертвенные ямы со следами сожжения на месте – это ямы JK5 и JK6, отличающиеся от остальных шести по размерам, глубине и другим чертам. К тому же они более поздние, о чем свидетельствует и стратиграфия [Там же, с. 31–32].

О жертвенной яме JK8

Наиболее интересные для данного исследования результаты принесла жертвенная яма JK8. Она перекрыта третьим слоем стратиграфической колонки

района раскопок и впущена из четвертого слоя в ее пятый слой, с ориентацией на ВЮВ, по азимуту 117°. Устье ямы в плане трапециевидное, его западная сторона чуть шире восточной, находится на глубине 35–40 см от поверхности земли. Устье ямы длиной 5,01 м, шириной 3,31–4,03 м и площадью ок. 20 м². Стенки ямы вертикальные, с легким наклоном, глубина доходит до 2 м, но дно еще не расчищено. Заполнение ямы состоит из четырех слоев: слой земляной засыпки, слой золы, промежуточный слой и слой захороненных вещей [Там же, с. 28–29].

Земляная засыпка толщиной 0,5–0,7 м с преобладанием супеси желто-бурого и серо-бурого цветов лежит ровно. Находок в ней немного, в основном разрозненные обломки бронзовых изделий. Слой золы заполняет всю площадь ямы, с наклоном от ЮВ к СЗ. Находок в нем довольно много, с преобладанием мелких бронзовых изделий, золота (в виде фольги), каменных и нефритовых вещиц и обломков крупных бронз. Промежуточный слой состоит из супеси желто-бурого цвета с включением кусков обожженной земли и небольшого количества золы, что похоже на пятый слой стратиграфической колонки района раскопок, в который и впущена яма JK8. С северной и южной ее сторон этот слой толстый, а в центре тонкий. Находок встречено мало, в основном это небольшие бронзовые, золотые и нефритовые изделия и их обломки [Там же, с. 29].

К моменту публикации статьи 2022 г. в жертвенной яме JK8 было расчищено 5 210 находок. В засыпке их обнаружено 458, в слое золы – 4 160, в промежуточном слое – 290 и в слое захороненных вещей – 302. Преобладают бронзовые изделия, их 3 822 экземпляра. Далее идут золото – 368 экз., нефрит – 324 экз., камень – 261 экз. и керамика – 20 экз. Встречены 312 слоновьих бивней, бирюза, морские раковины, изделия из кости и рога – всего 103 экз. Четвертый слой захороненных вещей распространен равномерно по всей площади ямы. Выше всего в нем ровной прослойкой толщиной в 30 см лежат слоновьи бивни, расположенные без особой системы. Ближе к четырем стенкам ямы и в ее центре из-под бивней видны крупные бронзовые изделия, в основном поврежденные. Из поддающихся опознанию изделий в северном углу ямы JK8 замечено «стоящее на сосуде *цзунь* изображение человека со змеиным телом и винным кубком *гу* на макушке» (рис. 1, 1). Встречены и известные по находкам 1986 г. бронзовые головы, маски, изображения солнца (т.е. колес), драконов и глаз, бронзовые чарки *цзунь* и вазы *лэй* [Там же, с. 29–30].

Новые надежды и неизбежные сомнения

В ходе дальнейшей расчистки «изображения человека со змеиным телом» как *in situ*, так и в лабораторных условиях, стало понятно, что это сложная

отливка. Она включала невысокое четырехугольное основание, видимо, изначально предназначенное для вкапывания в землю с целью придания устойчивости всей конструкции. К основанию крепилась (похоже, что была прилита) чарка *цзунь*, закрытая выпуклой крышкой. На этой крышке стояло на руках изваяние человека. Руки антропоморфной фигуры обломались еще в древности, на крышке остались лишь их кисти, а тело фигуры, по-змеиному неестественно изогнутое вверх ниже плечевого пояса, лежало рядом, но отдельно (рис. 1, 1). Ее голова была увенчана сосудом, похожим на винный кубок *гу*, видимо, тоже прилитым (рис. 1, 2).

17 июня 2022 г. онлайн версия китайской правительственной газеты «Жэньминь жибао» сообщила о расчистке в жертвенной яме JK8 бронзовой фигуры, стыкующейся с обломком статуи «Гаруды», найденной в яме JK2 в 1986 г. В заметке ее назвали «статуя изогнутого тела с птичьими лапками и сосудом на голове» [Статуя Саньсиндуй]. Тело скульптуры, одетое в подпоясанный кушаком распашной халат с длинными рукавами, от района плеч резко задрано вверх и в области пояса стыкуется с находкой 1986 г. (рис. 2, 1, 2). Нетрудно заметить, что новая саньсиндуйская статуя не вписывается в привычную иконографию Гаруды. На опубликованных фотографиях можно увидеть стоящую на руках фигуру с зачесанными назад волосами, круглыми выпученными глазами, выступающими изо рта клыками и снабженную водруженным на голову винным кубком *гу* (рис. 3, 1).

Талия старой находки 1986 г. смыкается с поясом новой не очень четко, в районе стыка остаются заметные невооруженным глазом зазоры. Орнамент (ромбические меандры) на юбке старой находки отличается от узоров на халате новой (рис. 3, 2). С другой стороны, до этого не встречавшийся в Саньсиндуйе винный кубок *гу*, водруженный на голову монстра, как раз и мог содержать похищенный им напиток бессмертия – *амриту*. Да и «змеевидность» новой статуи можно объяснить близким родством Гаруды и *нагов*. Просто «птичьи» и «змеиные» черты в саньсиндуйской иконографии распределились между ними поровну: головы с клювами достались «нагам», лапы с когтями – «Гаруде», а крылья – никому.

Заключение

В ходе новых исследований Саньсиндуйе китайские археологи стали склоняться к идее, что большинство вскрытых ими ритуальных комплексов (жертвенных ям) представляет собой намеренное сокрытие ритуальных изделий, а не принесение их в жертву путем сожжения. Отметим, что мы и ранее считали т.н. жертвенные ямы Саньсиндуйе не просто захоронением остатков интерьера древних храмов, совершенным после их сожжения на стороне, но намеренным транс-

Рис. 1. Расчистка статуи «Гаруды» (по: [Статуя Саньсиндуй]).
1 – статуя «Гаруды» в яме JK8 в процессе расчистки; 2 – расчистка статуи «Гаруды» в лаборатории.

1

2

Рис. 2. Общий вид статуи «Гаруды» с совмещением всех обломков.

1 – по: [Лу Хайцзы]; 2 – по: [Чжао Дяньцзэн, 2022, с. 83, рис. 3].

формированием древних храмов для их последующего перемещения в потусторонний (подземный?) мир [Варенов, Гирченко, 2017, с. 18]. Стратиграфия заполнения жертвенной ямы JK8 полностью подтверждает эту гипотезу.

После сожжения древнего храма на стороне в специально выкопанную яму, возможно, повторявшую своим контуром план храма в уменьшенном виде, помещали его остатки. В первую очередь, расставляли собранные на кострище, а скорее, заранее демонтированные и вынесенные из храма до его сожжения крупные бронзовые изделия, такие как бронзовые маски, головы и сосуды, являвшиеся частью его интерьера, а именно, крупные деревянные скульптуры с накладными металлическими деталями. Часть этих деталей могла быть в ходе демонтажа повреждена. Потом бронзовые изделия перекрывали сверху сло-

новыми бивнями и засыпали как землей из выкида (промежуточный слой, идентичный по составу тому, в который впущена яма), так и остатками сгоревшего храма (слой золы и обожженных комков земли). Поверх золы опять шла земляная засыпка.

Поскольку слой золы с остатками храма заполняет жертвенную яму с наклоном от ЮВ к СЗ, то место расположения сожженного храма следует в дальнейшем искать к юго-востоку от ямы JK8. Если реконструкция китайских археологов, предполагающая стыковку фрагментов двух статуй, найденных в жертвенных ямах JK2 и JK8, действительно надежно обоснована, это означает частичную или полную синхронизацию момента создания (захоронения) двух упомянутых закрытых комплексов Саньсиндую. Такая синхронизация даст возможность применить разработанную нами ранее на материалах жертвен-

Рис. 3. Крупные планы статуи «Гаруды» (по: [Статуя Саньсиндуй]).
1 – вид анфас, 2 – вид в профиль.

ных ям JK1 и JK2 схему технологической эволюции бронзолитейного искусства Саньсиндуй к новым находкам как минимум из ямы JK8, а возможно, и ко всем остальным.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 24-28-01554. <https://rscf.ru/project/24-28-01554>.

Список литературы

Варенов А.В. Бронзовые антропоморфные статуи Саньсиндуй и ритуальные одеяния древнего царства Шу // Теория и практика археологических исследований. – 2019. – № 1. – С. 69–85.

Варенов А.В., Гирченко Е.А. Бронзовые антропоморфные статуи из жертвенных ям Саньсиндуй // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2017. – Т. 16. – № 4: Востоковедение. – С. 16–23.

Жань Хунлинь, Лэй Юй, Чжао У, Се Чжэнь, Ли Хайчао, Ван Чун, Сюй Фэйхун, Сюй Даньян. Сычуань

Гуанханьши Саньсиндуй ичжи цзисыщюй [Район жертвоприношений на памятнике Саньсиндуй, близ г. Гуанхань, пров. Сычуань] // Каогу. – 2022. – № 7. – С. 15–33 (на кит. яз.).

Лу Хайцзы. Сычуань шэн вэньу каогу яньцзююань вэньбао чжунсин [Центр охраны памятников Академии археологии и материальной культуры пров. Сычуань]. <https://news.cctv.com/2022/07/10/ARTIt0zx4DBvZ5v4ewWaDbER220710.shtml> (дата обращения: 2.04.2024). (на кит. яз.).

Саньсиндуй цзисыкэн [Жертвенные ямы Саньсиндуй]. – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 1999. – 628 с. (на кит. яз.).

Статуя Саньсиндуй была собрана воедино после 3 000 лет // «Жэньминь жибао» он-лайн. 17/06/2022. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0617/c31516-10111242-4.html> (дата обращения: 02.04.2024).

Темкин Э.Н., Эрман В.Г. Мифы древней Индии. – М.: Вост. лит., 1982. – 272 с.

Чжао Дяньцэн. Саньсиндуй цзисы ходун дэ цзибэнь цзягоу: шэнь тань, шэнь мяо, цзисыкэн [Основные опоры ритуальной жизни Саньсиндуй: священные алтари, храм духов, жертвенные ямы] // Сычуань вэньу. – 2022. – № 5. – С. 80–94 (на кит. яз.).

References

Lu Haizi. Sichuan sheng wenwu kaogu yanjiuyuan wenbao zhongxing. [Center of Protection of Monuments of the Academy of Archaeology and Material Culture of Sichuan Province. <https://news.cctv.com/2022/07/10/ARTIt0zx4DBvZ5v4ewWadBER220710.shtml> (Accessed: 2.04.2024). (In Chin.).

Ran Honglin, Lei Yu, Zhao Wu, Xie Zhenwu, Li Haichao, Wang Chong, Xu Feihong, Xu Danyang. Sichuan Guanghan shi Sanxingdui yizhi jisiqu. [Sacrificial Region at Sanxingdui Site in Guanghan City of Sichuan]. *Kaogu [Archaeology]*. 2022. No. 7. P. 15–33. (In Chin.).

Sanxingdui jisikeng [Sacrificial Pits of Sanxingdui]. Beijing: Wenwu Publ., 1999. 628 p. (In Chin.).

Sanxingdui Statue was assembled after 3000 years. In: “*Renmin ribao*” on-line. 17/06/2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0617/c31516-10111242-4.html> (Accessed: 02.04.2024). (In Russ.).

Temkin E.N., Erman V.G. Mify drevnei Indii. Moscow: East Literature Publ., 1982. 272 p. (In Russ.).

Varenov A.V. Bronze Anthropomorphic Statues of the Sanxingdui and Ritual Garments of the Ancient Shu Kingdom. In *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2019. No. 1. P. 69–85. (In Russ.).

Varenov A.V., Girchenko E.A. Bronze Statues from the Sacrificial Pit of Sanxingdui. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Univ. Series: History, Philology*, 2017. Vol. 16. No. 4: Oriental Studies, P. 16–23. (In Russ.).

Zhao Dianzeng. Sanxingdui jisi huodong de jiben jiagou: shen tan, shen miao, jisikeng [Main Bearings of Sanxingdui Ritual Life: Sacred Altars, Spirits’ Temple, Sacrificial Pits]. *Sichuan wenwu [Sichuan Relics]*. 2022. No. 5. P. 80–94. (In Chin.).

Варенов А.В. <https://orcid.org/0000-0003-2145-8611>
Нестеркина А.Л. <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>

Дата сдачи рукописи: 25.08.2024 г.